

Отец Чжоу чувствовал, что умрет несправедливо.

Он усердно работает каждый день, чтобы заработать сухое молоко, чтобы прокормить такую большую семью. Даже если кредита нет, все равно есть тяжелая работа, верно?

Почему он должен уговаривать его сделать это хорошо?

Он открыл рот как раз в тот момент, когда собирался защищаться, когда увидел, что его сын подмигивает ему.

Отец Чжоу на самом деле не хотел заботиться об этом сыне, но перед своей будущей невесткой ему все равно пришлось сохранить лицо для своего сына.

Поэтому он все еще проглотил вопрос, который пришел ему в голову, а затем изо всех сил старался сдерживать его, пока Шэнь Анан не ушел, а затем ему не терпелось спросить своего сына Синши: «Давай, ты мне хорошо объясни, что я собираюсь делать? Что ты пытаешься убедить меня сделать?»

Чжоу Суйюй поднял руку, потер нос и смущенно объяснил: «В конечном счете, это недоразумение. Есть гнилой цветок персика, изначально он был нацелен на меня, но брат Ан Ана и Ан Ан оба Недоразумение было направлено на тебя, так что... Ты понимаешь».

Отец Чжоу с презрением взглянул на сына: «... Я не понимаю. Не хочу понимать. Я был озадачен, я явно брал вину на себя, но вы не только не сказали мне ничего хорошего, но и помогли мне. Я застегнул горшок чуть крепче, ты действительно мой сын?»

Чжоу Суйюй: «... На самом деле, я думал над вопросом о том, биологический я или нет».

Отец Чжоу: «...???»

Чжоу Суйюй одну за другой надел на отца Чжоу высокие шляпы: «На самом деле, причина, по которой брат Ань Ан и Ан Ан неправильно поняли, что гнилой цветок персика предназначен для тебя, заключается не в том, что твое очарование не уменьшилось в прошлом! Не говори «Ан Ан», они будут неправильно поняты, даже твоя мать время от времени неправильно понимает тебя! Кроме того, у вас так много опыта в уговорах невестки, что как бы ни злилась ваша мать, вы можете сразу же уговорить ее на послушание. Я даже не знаю, как уговорить, как говорится, те, кто способен, много работают...»

Отец Чжоу носил высокую шляпу от Чжоу Суйюй, и он чувствовал, что в этом есть какой-то смысл?

Случилось так, что мать Чжоу помахала ему рукой в комнате, и он также боялся, что мать Чжоу неправильно поймет его, как и всех остальных, поэтому он взял портфель и пошел к матери Чжоу, чтобы объяснить: «Жена, послушай меня, я действительно ничего не сделал, они обижали меня, ты должна поверить мне, мое сердце для тебя может быть доказано яркой луной...»

Чжоу Суйюй был доволен затяжкой.

Мать Чжоу не могла не ткнуть отца Чжоу пальцем от радости, засмеялась и отругала: «Глупый ты или нет!»

Вопрос о Вэнь Ли вообще не вызвал никаких волн в семье Чжоу. Семье еще надо ходить на

работу, готовиться к новогодним товарам, узнавать квинтэссенцию страны...

С другой стороны, сама Вэнь Ли, чем больше она думала об этом, когда возвращалась, тем больше ей хотелось разорвать весло.

Единственным утешением является то, что позже она использовала тон Сюй Циншу по телефону, зная, что Сюй Циншу все еще разговаривает с ней. Это заставило ее невольно вздохнуть с облегчением.

Просто сторона Матери Сюй немного сложна.

Тем не менее, Вэнь Ли быстро успокоила себя, пока сердце Сюй Циншу все еще было на ней, тогда Мать Сюй, вероятно, не сможет недовольствоваться ею, независимо от того, сколько она чувствовала в своем сердце. В конце концов, сколько матерей могут бить своих сыновей?

Чжоу Суйюй послушно ходил на работу за день до Нового года, только чтобы открыть 15-дневный праздник весны. Мать Чжоу в основном подготовила все новогодние товары, которые можно приготовить в этот период, и ингредиенты, которые будут использоваться в канун Нового года, отсутствуют.

На самом деле, она должна была подготовить ингредиенты заранее, но Чжоу Суйюй сказал, что он уже приготовил овощи, дыни и фрукты, и ему просто нужно было подождать до кануна Нового года, чтобы принести их обратно, поэтому мать Чжоу заранее приготовила только курицу, утку, рыбу, овощи и дыни. Во всяком случае, я его вообще не купил, а мирно ждал новогодней ночи, чтобы его вернуть.

Рано утром в канун Нового года семья поехала на двух машинах, чтобы забрать ингредиенты. Чэнь Ма не пошел. Чэнь Ма остался дома и нарезал лапшу, чтобы приготовить пельмени. Она также приготовила ингредиенты для фильма «Будда, прыгающий через стену». Она была занята!

Чжоу Суйюй сделал машину с Шэнь Анбанем и рыбой-веслом и поехал вперед.

Мать Чжоу и машина отца Чжоу неторопливо следовали за их машиной.

Перед Чжоу Суйюй у рыбы-весла и Шэнь Анана почти не было секретов, поэтому они вдвоем болтали о существах в море одновременно.

Шэнь Анань: «Я скучаю по дедушке Черепaxe».

Весло кивнуло: «Я тоже. Я до сих пор думаю о косатках».

Шэнь Анань: «Кстати говоря, старшая сестра Осьминог Цзин не знает, что происходит в последнее время. Как ты думаешь, возможно ли для нее иметь отношения с братом косаткой в течение длительного времени?»

Рыба-весло в шоке посмотрела на Шэнь Ананя: «... Осьминоги и косатки? О чем ты думаешь, как это возможно?»

Шэнь Анан просто хотел сказать: «Что невозможно, мужчина не женат, а женщина незамужняя, все возможно», но в следующую секунду он услышал, как весло сказало: «Все братья!»

Шэнь Анан: «...???»

Чжоу Суйюй повернул руль и повернул машину на скоростной перекресток, а затем спросил: «Косатка, о которой вы говорите, темнокожий подросток?»

Рыба-весло кивнула: «Да, разве ты этого не видел? В прошлый раз на острове мы вместе пили пиво и ели шашлык!»

Чжоу Суйюй подумал про себя, что это оказалась косатка, даже не упоминая, человеческая форма так же властна, как и его первоначальная форма, и она достойна быть повелителем моря, известным как косатки, косатки и косатки.

Чжоу Суйюй вздохнул от волнения, не зная, что он непреднамеренно раскрыл.

Так продолжалось до тех пор, пока он не взглянул на заднее сиденье через зеркало заднего вида и не обнаружил, что Шэнь Анань смотрит на него с улыбкой, которая не была улыбкой, и он внутренне застонал, сильно крича!

Шэнь Анан увидел его лицо и понял, что понял это.

Перед веслом она ничего не сказала. Она подождала, пока машина остановится у ворот фермы, прежде чем улыбнуться и сказать веслу: «Сначала спустись, между мной и Чжоу Суйюй есть личная обида, которую необходимо уладить».

Весло выглядело взволнованным: «Ты собираешься драться?»

Шэнь Анань: «... не дерись, я никогда не дерусь, мне просто нравится рассуждать с другими».

Императорская выдра посмотрела на Чжоу Суйюй с сочувствующим лицом: «Почему бы тебе не встать на колени и не признать свою ошибку? Как ты можешь рассуждать с Сяо Аном, Сяо Ань - это сама истина!

Чжоу Суйюй: «...»

Когда Хуан Тайюй вышел из машины, в машине остались только Чжоу Суйюй и Шэнь Анань, Чжоу Суйюй сразу сказал: «Я был неправ, я не скрывал это от тебя специально, главным образом потому, что сначала я не подумал об этом. Я действительно думал, что у меня галлюцинации из-за того, что я слишком много пил...»

Шэнь Анан спокойно посмотрел на него: «Тогда когда ты вспомнил?»

Чжоу Суйюй честно сказал: «Некоторое время назад я ездил в имперскую столицу в командировку. Когда я участвовал в конкурсе «Научно-технический прогресс», я как-то позвонил маме, и мама сказала, что весло пришло, и я спросила, как выглядит рыба-весло. Тогда я понял, что то, что произошло той ночью, возможно, было не моим воображением, а тем, что произошло на самом деле».

Шэнь Анань продолжал спрашивать: «Итак, ты помнишь, что произошло после того, как ты напился той ночью?»

Чжоу Суйюй заколебался: «Нет, просто вспомни немного».

Шэнь Анань посмотрел на Чжоу Суйюй и серьезно спросил: «Что ты помнишь, давай послушаем?»

Чжоу Суйюй просто хотел притвориться глупым и сказать: «На меня не произвели особого впечатления, кроме косатки», но Шэнь Анань первым отрезал ему спину: «Не говори мне, что ты не помнишь ничего, кроме косатки, тогда я бы обоснованно заподозрил, что то, что тебе нравится, на самом деле косатка. Хочешь попробовать с Морским Повелителем?

"..." Нет, не хочу!

Чжоу Суйюй вздохнул в глубине души, и в конце концов он все еще честно вспомнил: «Я просто помню старика с белой бородой, девушку, весло и косатку, о которых вы только что упомянули...»

Шэнь Анань задумчиво посмотрел на Чжоу Суйюй. Все присутствующие в тот вечер помнили Чжоу Суйюй так ясно, что у нее не было причин забыть о своем последнем поцелуе!

Шэнь Анань: «Это все, что нужно сделать? Подумайте об этом еще раз, если вы забыли что-то важное».

Чжоу Суйюй почувствовал, что действительно вырыл для себя огромную яму.

Если я не вспомню в это время, то Ан Ан точно не поверит; но если я помню, то я слишком похож на отморозка.

Он долго колебался и боролся, прежде чем вышел со щекой: «Я помню, ты, кажется, что-то делаешь... Поцелуй меня».

Чжоу Суйюй произнес последние несколько слов очень тихим голосом, но Шэнь Анань все еще слышал их.

Чжоу Суйюй думал, что Шэнь Анань будет смущен, но он не ожидал, что Шэнь Анань спокойно кивнул и спросил его: «А потом?»

Чжоу Суйюй был ошеломлен.

Тогда?

Это все еще происходит?

Разве поцелуи не все?

Шэнь Анань заметил выражение лица Чжоу Суйюй и, наконец, убедился, что Чжоу Суйюй помнит все, включая всех, кто целовал его в ту ночь, включая Шэнь Анана, целовавшего его той ночью, но он забыл, что Шэнь Анань сказал ему. «Тогда я подожду, пока ты придешь и найдешь меня главным завтра».

Чжоу Суйюй был разбужен любопытством Шэнь Ананя, и он продолжал спрашивать Шэнь Ананя, пока тот не вышел из машины: «Что случилось после этого, давайте послушаем...»

«Позже...» Шэнь Анань шла, заложив руки за спину, а Ши Ширань шел, не скрывая Чжоу Суйюй: «Я кое-что сказал тебе позже. Я сказал, что не знаю, напьешься ты или нет. Фрагмент, если нет, то я подожду, пока не проснусь и не приду ко мне, чтобы взять на себя ответственность. В результате я ждал тебя на дне моря целый день, и я не ждал, когда ты придешь ко мне, чтобы взять на себя ответственность...»

Чжоу Суйюй чувствовал себя все более и более стыдно, услышав это.

На самом деле, Чжоу Суйю, кто несет ответственность или нет, на самом деле не волнует, но Шэнь Анъань сказал это по собственной инициативе и напряженно ждал его в течение дня.

Думая об этом, он не мог не посмотреть в глаза Шэнь Анъаню и осторожно спросил: «Что, если я хочу, чтобы ты был ответственным сейчас?»

«Сейчас? Извините, уже слишком поздно!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/85813/3235953>